

Российское историко-просветительское , правозащитное и благотворительное общество « Мемориал » при поддержки Фонда Форда , Центр краеведения Российской Академии Образования , Центр устной истории Российского государственного университета .

Работа на конкурс
«Человек в истории . Россия . XX век .

История моей семьи.
(по материалам домашнего архива).

Работу выполнила :
ученица 9 «б» класса
средней школы №53 г. Томска,
Пономарева Екатерина
под руководством студентки
ТГПУ , ИФ , II курс
Пономаревой Анастасии ,
Консультативная помощь
Мужипова В. В.

Домашний адрес :
634040 г. Томск а/я № 546
(г. Томск , Иркутский тракт 177
квартира 8).

История моей семьи

Не поется песня, не поется
В прошлое глаза устремлены –
Приближается, воссоздается
Полная история страны
В память мертвых назовут живые
Подлость – подлостью и честью – честь.
Полная история впервые
Наша с вами,
Та, какая есть.
Ничего у правды не отнимешь,
Ощущив её целебный вкус.
Краткий курс истории был длинным,
Широко длинным был он – краткий курс.

Человек уходит, но память о нем остается в сердцах любящих его людей и в вещах, к которым он отношение когда-то. Вещи, здания, города переживают человека. Это особенно чувствуется в таком старинном городе, как Томск. Проходя по его улочкам, как будто совершаешь экскурс в далекое прошлое. Годы проносятся, но Томск, а особенно исторически сложившийся центр города, мало меняется.

Вот школа №8 – здесь учился мой дед Владимир Вакильевич Мужиков, бегал мальчишкой по её ступенькам.

Вот одна из главных достопримечательностей города – Университет, где учились моя прабабушка Дурманова Мария Павловна и прадедушка Мужиков Ваким Сафич, родители моего деда. Здесь они получили профессию врача и, будучи студентами, создали семью. Университет, кстати, сохранился практически в первозданном виде.

А вот старенький, покосившийся деревянный дом №15 на улице Эуштинской. Этот дом ещё хранит тепло рук сотворивших его – рук моего прапрадеда Дурманова Павла Ефимовича. Он родился в 1877 году в простой трудовой семье, работал с 13 лет. Всю свою жизнь Павел Ефимович считал, что достаточно просто честно жить, трудиться на совесть, думать о своей семье. Жалованье рабочего высокой квалификации в частной типографии Яковлева позволяло существовать безбедно. Детям собрана хорошая библиотека с полными собраниями сочинений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, много красочных сказок, до сегодняшнего дня сохранившихся у нас дома. Две коровы, огород рядом с домом, да, на удивление соседей, куплена кожаная швейная машинка «Зингер» за целое состояние – сто рублей! Эта машинка и сейчас строчит всё подряд, вплоть до изделий из плотной кожи. К тем безмятежным годам относится семейная фотография, на которой Павел

Ефимович снялся с молодой женой, двумя дочурками и семьей сестры Веры. Вот он, справа, бережно придерживает старшую Марусю, удивленно таращившуюся в фотоаппарат – это мама нашего дедушки Мария Павловна.

К этим же годам относятся первые шаги и стремления к революционному движению. В то время (1899 год) в Томске создается небольшая группа печатников, которая ведет нелегально подпольную работу за освобождение рабочих и трудящихся от капиталистического гнета и насилия. Принимая участие в сходках, собраниях, Павел Ефимович понял, что наступил час борьбы, что нужно упорно бороться до конца. Он начал самостоятельно выпускать прокламации, которые в то время нужно было подпольно отпечатать и секретно распространить по городу в ночное время, причем раздать в руки надежных товарищей, пропагандируя за свержение монархической самодержавной царской власти и укрепление союзов.

Организация поручила Дурманову завести связь с солдатами томского батальона. Очень трудно было свободно попасть в казармы. Это дело затребовало приложение немалых усилий. Но, все же в 1901 году искра была брошена и налажена связь между рабочими и солдатами, а в 1905 году, во время погрома черной сотни, пожара железнодорожного управления и городского театра только две роты солдат из пяти оказались на стороне старого начальства и согласились обстреливать народ. А три роты даже не вышли из казарм и в последствии батальон расформировали.

С 1902 по 1907 годы Павел Ефимович полулегально собирал членские взносы союза книгопечатников. В январе 1905 года, после расстрела рабочих Петербурга союз печатников объявил протест, было выпущено большое количество прокламаций, с призывом воссоединиться всем рабочим города Томска во время демонстрации.

К печатникам, которые подготовили красный флаг с призывом «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» присоединилось 4 тысячи демонстрантов. От союза печатников Иосиф Кононов дал согласие нести стяг. Проходя почтово-телефрафное отделение от вынул флаг из-под рубахи, прицепил на палку (в виде трости) и смело поднял над головой, но не дойдя до Пассажа (магазин «1000 мелочей») на рабочих наскочили конные казаки и полицейские с обнаженными шашками и стали разгонять демонстрантов варварски избивая. Иосиф Кононов был тяжело ранен и умер по дороге в городскую больницу. На месте разгона демонстрантов в советское время был установлен памятник героическому печатнику. А у Павла Ефимовича еще больше утвердилась вера в то, что нужно неотступно бороться против царского строя.

С 4 июля 1905 года в типографии Яковлева в течение 11 дней была забастовка, где администрации были предъявлены экономические требования и ограничения рабочего дня до 9 часов. Далеко не все рабочие были готовы вступить в борьбу, и приходилось действовать настойчиво и выдержанно, чтобы не сорвать забастовку. Особо нуждающимся у себя на квартире Павел Ефимович выдавал деньги из забастовочного фонда. Таким путем забастовку выиграли.

23 июня 1908 года Павла Ефимовича арестовали за политическую неблагонадежность, prodержали в одиночном заключении 1 месяц, а затем по распоряжению жандармского полковника и генерал-губернатора в порядке чрезвычайной усиленной охраны выслали за пределы Томска в отдаленные места, где нет железной дороги.

Агриппина Петровна с тремя маленькими детьми добровольно последовала за мужем этапным порядком. Через Новосибирск, Челябинск арестованные прибыли в Екатеринбург, где им не разрешили находиться в городе и отсидев 5 суток в тюрьме вместе с детьми они были отправлены в Тюмень. Здесь все были в ожидании дальнейшей отправки, каждую неделю надо было являться в полицейский участок на проверку. Но, случилось невероятное – в 1909 году пришло помилование, и семья двинулась в обратный путь. В то время во всех типографиях Томска были арестованы 31 человек и отправлены в разные стороны в ссылку.

После революции типографию, где работал Павел Ефимович, переименовали в Сибполиграфтрест и передали из частных рук управлению томской железной дороге. Дурманов участвовал в передаче от лица автономной комиссии.

1934 году Павел Ефимович написал автобиографию. В этом легендарном документе, отражено все, что делал Павел Дурманов для революции и победы социализма, как, рискуя своим рабочим местом, участвовал в различных забастовках и выступлениях. После революции постоянно был загружен общественной работой: участвовал в комиссии по охране труда, в школьном комитете, в группе рабочего контроля, был профгруппоргом. Трудовой стаж составил 43 года. Все изложенное в автобиографии было подтверждено людьми, хорошо знавшими моего прапрадеда, и заверено печатями. Любой мог бы гордиться таким образцовым документом, надеяться, что он отметят все подозрения в неверности делу партии, увы, бумага с печатями не защитила человека в 1937 году. Нам остались на память швейная машинка, книги да связка писем из «Архипелага ГУЛАГ» и по иронии автобиография высококвалифицированного специалиста печатного дела, ярого сторонника революции и социализма хранится вместе с протоколом обыска и справкой о посмертной реабилитации.

Он был уже 2,5 года на пенсии, 60-летний старый рабочий, почтенный отец семейства, недавно ставший дедушкой. Павел Ефимович занимался своими внуками, работал на огороде. Казалось, ничего не предвещало беды за плечами долгая трудовая жизнь, в настоящем прекрасная семья и спокойствие на будущее. Незадолго до рокового декабряского дня снова вернулся на работу – у моего дедушки храниться его последний пропуск в печатный цех типографии «Красное Знамя». Действителен он до февраля 1937 года, но политическая система того времени не оставила в покое ее преданного служителя. Праздничный новогодний день 31 декабря 1936 года стал роковым для нашей семьи. В этот день за Павлом Ефимовичем пришли.

Сделали обыск и на его основании арестовали. Копия описи, изъятого при обыске имущества, подписанная дрожавшей рукой жены тоже сохранилась.

Изъяли паспорт хозяина дома, номер журнала «Томский печатник», 2 фотокарточки и несколько брошюр («Ленинскому призыву», «Азбука коммунизма» и тому подобное). Дурманов обвинялся именно в том, что принимал участие в печатании контрреволюционных брошюр. Дома остались жена, дети, трое внучат. Можно представить в каком настроении они встретили новый 1937 год.

По приговору «Тройки» Павла Ефимовича отправили по этапу в орловскую область. Он отбывал наказание, с правом переписки и до сих пор сохраняются как святыня 32 письма в серых и голубоватых казенных конвертах, надписанных простым карандашом. Они без марок, украшены овальными штампами, — доплатить. Присыпал их из заключения до самой войны, потом связь оборвалась. Как дороги были семье эти весточки! Их перечитывали бесконечное число раз, когда письма прекратились. Давайте заглянем в эти грубые конверты, скрывающие нежные слова отца, мужа, деда...

«Здравствуйте дорогая моя семья Агриппина Петровна, дорогие мои дети и любящие мои внучата Володя, Витя и Тамара! Получил Ваше письмо, 100 рублей денег и поздравительную телеграмму с моим днем рождения. Я отправляю Вам уже 16 письмо, не знаю, регулярно ли вы их получаете. Вам можно писать ко мне 2 раза в месяц, а посылки сюда ни какие не принимаются, только деньги. Белья мне не нужно — тут дают. Вы пишите, что мое дело находится в Новосибирске, но мне никаких ответов нет. А ведь в декабре уже 2 года как сижу...»

17 ноября 1938 года станция Кемь Кировской железной дороги.

«Здравствуйте моя родная семья, за последнее время я получил от Вас два письма, из которых мне видно, что Вы все живы и здоровы и послали мне деньги, и затем я Вам скажу, что теперь мне можно посыпать ровно 50 рублей. А если будет более 50, то совсем не примут, уже нам передали такое распоряжение. Вы беспокоитесь о моем здоровье, зная, что у меня больные ноги и спрашиваете, есть ли у меня валяная обувь. Мне выдали большие кожаные ботинки, а пимы здесь не полагаются, морозы не больше 20 градусов и зима здесь 3-4 месяца, а ходьба моя только на прогулку по 30 минут.

Дорогая моя старушка Груня уведомляю тебя, что присудили мне 8 лет тюремного заключения. Срок считается со дня ареста. Я писал два раза в Президиум Верховного Совета и Иосифу Виссарионовичу Сталину и не могу дождаться ответа. Прошу тебя не волнуйся, береги свое здоровье, надо помочь вырастить внучат...»

«Здравствуйте моя уважаемая старушка Агриппина Петровна и вся моя семья. Што Вам свой привет, желаю здоровья, прошу Вас не скучать — моя большевистская звезда не погаснет. Я что-то не получаю от Вас писем, ведь очень желаю знать как Вы поживаете без меня, как здоровье, хозяйство, что посадили в огороде. Мое здоровье Вам известно — скриплю по стариовски и надеюсь, что наша власть войдет в мое положение. И вы сильно не волнуйтесь, — судьба играет человеком, надо терпеть и ждать освобождения.

Меня перевели в другое место, нахожусь теперь в орловской тюрьме. Сообщаю новый адрес. Очень соскучился о Вас, особенно о внучатках, но

что делать – сижу уже 3 года. Напишите, какие овощи сняли в огороде, как растут яблони и какие плоды дают? Морозна ли зима, хватит ли топлива? »

В письмах любящий отец, дед и муж беспокоился о родной семье, призывая жену к мужеству и терпению, интересовался домашним хозяйством. Он все время хлопотал о помиловании, надеялся, что происходящее нелепая ошибка, искал справедливость, родные тоже пытались что-то предпринять, но государству была безразлична судьба какого-то одного человека. А сколько еще таких же невиновных людей пострадали в годы сталинских репрессий!?

«Здравствуйте дорогие! Получил от вас письмо, из которого видно, что Вы подготавливаетесь к огородному труду и деньги. Напишите, как загородили двор, как прошел паводок? Рад, что вы заготовили сено, дрова, устроили сарай, в общем, работаете по-большевистски, как и я, всю жизнь работал. Готовлюсь написать в Верховный Совет, здоровье мое пока терпит, а когда немного ослабнет, обращусь к доктору. Пишите почше, ведь скучно здесь и одиноко».

«Здравствуйте дорогие! Послал просьбу в комиссию по помилованию, ответа не могу дождаться, еще подожду и напишу прокурору. Здоровье по-прежнему скрипит. Зрение такое же, что было дома, слух немного понижен, желудок пока работает исправно, ноги, руки от ревматизма побаливают, но не всегда, цвет волос прежний, голова всегда стриженная. Хожу, каждый день на прогулку, водят в баню, белье дают белое и чистое. Курю не более 12 папирос в день, а ночью совсем не курю. За прошлый год написал Вам 22 письма, от Вас получил 15, понимаю, что у Вас нет времени, но все же пишите мне чаще».

«Дорогая Груния! Напиши как твое здоровье, как зубы. Прошу прислать фотокарточку моих внуков. Чувствую себя неплохо, да и у нас разрешается покупать лекарство через ларек по рецепту врача и по желанию. Я себе выписал гематоген в таблетках, 50 шт. стоит 4 рубля, если поможет, – выпишу вторично. Еще выписал витамины – предохранительное средство от болезни цинги, форма как пильюли, цвет коричневый, сладкие и вкусные, заменяют конфеты к чаю. Разрешается их взять по 500 гр., стоят 5 руб. 15 коп.

• Напишите, как нынче прошло наводнение на Томи, задело ли Вас, если будете сажать деревья под окошками, копайте ямки поглубже и корни смажьте, напитайте смесью глины и коровьего навоза. Ну, вот будто досыпа с Вами наговорился...»

«Здравствуйте моя дорогая семья, Агриппина Петровна, дети и внучата, Володя и Витя. Шлю Вам свой привет, желаю Вам всем доброго здоровья и веселой жизни. Поздравляю вас всех с праздником первого мая, желаю Вам весело провести его в совершенном благополучии. Получил Я от Вас письмо 27 марта, посланное Вами 15 марта 1941 года. И больше не получаю от Вас писем и не могу понять, почему такая задержка? А я Вам написал 5 писем за это время и это уже будет шестое, и никакого ответа. Прошу вас, почему Вы не пишите, или у Вас нет времени написать письмо. Напишите мне о наводнении и ледоходе реки Томи. В каком порядке она проходит, не побеспокои-

что делать – сижу уже 3 года. Напишите, какие овощи сняли в огороде, как растут яблони и какие плоды дают? Морозна ли зима, хватит ли топлива? »

В письмах любящий отец, дед и муж беспокоился о родной семье, призывая жену к мужеству и терпению, интересовался домашним хозяйством. Он все время хлопотал о помиловании, надеялся, что происходящее нелепая ошибка, искал справедливость, родные тоже пытались что-то предпринять, но государству была безразлична судьба какого-то одного человека. А сколько еще таких же невиновных людей пострадали в годы сталинских репрессий!?

«Здравствуйте дорогие! Получил от вас письмо, из которого видно, что Вы подготавливаетесь к огородному труду и деньги. Напишите, как загородили двор, как прошел паводок? Рад, что вы заготовили сено, дрова, устроили сарай, в общем, работаете по-большевистски, как и я, всю жизнь работал. Готовлюсь написать в Верховный Совет, здоровье мое пока терпит, а когда немножко ослабнет, обращусь к доктору. Пишите почще, ведь скучно здесь и одиноко».

«Здравствуйте дорогие! Послал просьбу в комиссию по помилованию, ответа не могу дождаться, еще подожду и напишу прокурору. Здоровье по-прежнему скрипит. Зрение такое же, что было дома, слух немного понижен, желудок пока работает исправно, ноги, руки от ревматизма побаливают, но не всегда, цвет волос прежний, голова всегда стриженная. Хожу, каждый день на прогулку, водят в баню, белье дают белое и чистое. Курю не более 12 папирос в день, а ночью совсем не курю. За прошлый год написал Вам 22 письма, от Вас получил 15, понимаю, что у Вас нет времени, но все же пишите мне чаще».

«Дорогая Груня! Напиши как твое здоровье, как зубы. Прошу прислать фотокарточку моих внуков. Чувствую себя неплохо, да и у нас разрешается покупать лекарство через ларек по рецепту врача и по желанию. Я себе выписал гематоген в таблетках, 50 шт. стоит 4 рубля, если поможет, – выпишу вторично. Еще выписал витамины – предохранительное средство от болезни цинги, форма как пильюли, цвет коричневый, сладкие и вкусные, заменяют конфеты к чаю. Разрешается их взять по 500 гр., стоят 5 руб. 15 коп.

Напишите, как нынче прошло наводнение на Томи, задело ли Вас, если будете сажать деревья под окошками, копайте ямки поглубже и корни смажьте, напитайте смесью глины и коровьего навоза. Ну, вот будто досыпа с Вами наговорился...»

«Здравствуйте моя дорогая семья, Агриппина Петровна, дети и внучата, Володя и Витя. Шлю Вам свой привет, желаю Вам всем доброго здоровья и веселой жизни. Поздравляю вас всех с праздником первого мая, желая Вам весело провести его в совершенном благополучии. Получил Я от Вас письмо 27 марта, посланное Вами 15 марта 1941 года. И больше не получаю от Вас писем и не могу понять, почему такая задержка? А я Вам написал 5 писем за это время и это уже будет шестое, и никакого ответа. Прошу вас, почему Вы не пишите, или у Вас нет времени написать письмо. Напишите мне о наводнении и ледоходе реки Томи. В каком порядке она проходит, не побеспокои-

ла ли Вас. Томь со своим ледоходом пройдет благополучно и не должна бы Вас беспокоить, это мое предположение, а может я ошибся? Пишите, как здоровье всей семьи, как готовитесь к лету? Может, уже начали садить в огороде?

Надя я писал в своем письме о твоем здоровье, как ты себя за последнее время чувствуешь, и тоже ничего не получил. Ну, будь здорова доченька.

Здоровье мое пока еще терпит, сильно не беспокойтесь, но по возможности прошу Вас, хлопочите. Всем Вам шлю заочный поцелуй. Ваш папка, дедушка и супруг Павел Ефимович Дурманов. Пока здоров, и жду от Вас ответа. Писал письмо 30 апреля 1941 года».

«Здравствуйте, моя дорогая семья, шлю я Вам свой привет и желаю доброго здоровья. Дорогая моя Груня, поздравляю тебя с наступающим днем рождения, желаю тебе быть здоровой, полного спокойствия и всякого благополучия в жизни и вырастить дорогих внучат, а свою семью поздравляю с именинницей, пожелайте ей хорошего и крепкого здоровья. Получил от Вас письмо и фотокарточку. За Вашу заботу и сообщение письменное шлю Вам благодарность.

Прошу тебя Груня и дай тебе совет, чтобы ты за лето вставила себе зубы. Ведь всегда находиться в таком положении трудно и очень вредно. Это будет твое будущее здоровье и твоя будущая жизнь. Еще не забудь сходить к глазному врачу и проверить глаза. Купи себе обязательно очки, такие, какие тебе полагаются.

Груня, позабочься о Наде. Хоть она и молода, ей тоже необходимо вставить зубы. Если у Вас не хватает денег, то я предлагаю: продай мои толстовку и суконные брюки и тогда Ваше здоровье восстановится и, полагаю, с хорошим результатом. Погода здесь переменная, прохладная, растет травка и лес начал выпускать листики. Здоровье мое по-стариковски еще терпит, и звезда не погасла, пока живем. Хотя письмами, но вполне доволен, что с Вами побеседовал...».

«... Маруся, Ты пишешь, что был болен Володя. Я очень сожалею и прошу Вас, очень берегите ребят, уделяйте для них побольше внимания, чтобы они всегда были здоровы. В таком возрасте им требуются всякие разные развлечения, но полезные и чтобы они не скучали, а были всегда резвые веселые и довольные.

Прошу тебя Маруся пиши письма разборчиво и понятно, объясняю, я раньше Ваши письма получал на руки, а теперь читаю в отдельном помещении и нужно прочитать скорее, а затем записать какой Вам дать ответ на Ваше письмо.

Дорогие мои внучата шлю Вам привет и поцелуй и прошу Вас не волноваться и не скучать о дедушке. В недалеком будущем я с Вами увижуся, Володя и Витя. И тогда я буду ходить с Вами на разные прогулки, на рыбалку, делать клетки, западенки и ловить щеглов, кататься на санках и на лыжах, играть в бабки, городки и в мячик, одним словом, я найду Вам развлечение и сумею Вас потешить и развеселить. Ваш деда.

При всем моем желании скромного требования продуктов и товаров из ларька, ежемесячный расход в среднем 30 рублей. На одно только «курево» в месяц выходит 10 рублей и даже больше. Я уже хотел бросить курить, но думаю, будет скучно.

Написал просьбу прокурору военной коллегии Верховного Суда Союза ССР отправил в Москву 28 марта за №1638, жду ответа и Вы хлопочите через защитника, надеюсь, будет больше пользы, тем более, что я ни в чем не виноват и сижу уже пятый год и не могу дождаться полезного результата. Заочно целую всех Ваш папка, дедушка и супруг Павел Ефимович Дурманов. 15 июня 1941 года.»

Это было последнее письмо, последняя весточка – надежда на встречу с женой, дочерьми, внуками. С началом войны переписку запретили, а в 44-м на запрос семьи ответили, что Дурманов в тюрьме скончался тотли от «старческой дряхлости», тотли от «упадка сердечной деятельности».

В 1959 году дочери Мария и Лидия получили справку из Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, в ней сообщалось, что дело по обвинению Дурманова Павла Ефимовича, работавшего до ареста 31 декабря 1936 года помощником старшего печатника типографии «Красное знамя» в г. Томске пересмотрено 3 марта. Приговор Военной коллегии от 29 октября 1937 года в отношении Дурманова П.Е. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Дурманов П.Е. реабилитирован посмертно. Закон оправдал себя! Но любящего дедушки, отца и супруга уже не вернуть и неизвестно даже, где его могила, чтобы попрощаться с ним, да и не вся его большая дружная семья смогла узнать о реабилитации: внучка Тамара умерла совсем крошечной, не дожили до восстановления справедливости Агриппина Петровна, младшая дочь Надежда и внук Виктор – красавец, спортсмен, который выступал в составе городской футбольной команды, утонул, так и не узнав такой долгожданной вести.

Но – жизнь продолжается. Маленький Володя вырос, закончил Политехнический институт и, ровно через 20 лет после написания последней весточки 15 июня 1961 года у него родилась дочь Ольга Владимировна, наша мама.

А дедушка Владимир Вакильевич Мужиков, инженер-конструктор, посвятивший жизнь робототехнике, сохранил для нас среди многочисленных документов одну из главных семейных реликвий – автобиографию Павла Ефимовича Дурманова написанную на 4-х больших листах в 1934 году. В ней написано, что нужно бороться с капиталистическим гнетом и насилием, подробно изложены заслуги перед советской властью, участие в революционном движении и трудовые достижения. Павел Ефимович пропагандировал за свержение и уничтожение монархической самодержавной царской власти. Но, по иронии судьбы, именно царская власть проявила гуманность и понимание по отношению к моему прапрадеду, разрешив вернуться на родину, в Томск, семье политически неблагонадежного, а советская власть, которой до

последнего был искренне предан мой дед, не только не выразила сочувствия, но и отняла жизнь у честного труженика и семьянина.

Самое страшное, что трагическая история моей семьи лишь песчинка из того ужаса, который творился в стране в период тоталитаризма. Тысячи, миллионы людей объявлялись врагами народа, и советская власть беспощадно ломала судьбы им, их семьям и детям. А мы сейчас должны собрать по крупицам историю отдельный людей в единую истинную ИСТОРИЮ, какой бы она не была, эта наша история, мы не можем ее изменить, но мы должны все знать и ничего не забывать, сохранить для потомков во избежание повторения страшных ошибок, наша память должна противостоять времени.

Без прошлого не бывает будущего.